

В.А.Семенов в период прохождения службы в органах внутренних дел дважды получал травмы при выполнении служебных обязанностей. Заключением военно-врачебной комиссии он был признан ограниченно годным к службе (категория «В») вследствие военной травмы и годным к прохождению службы в должностях, отнесенных к 4 группе предназначения, а 28 июля 2014 года в соответствии с пунктом 8 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» уволен со службы по состоянию здоровья на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе и о невозможности выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе. Комиссия МВД по Республике Хакасия отказала В.А.Семенову в выплате единовременного пособия, предусмотренного оспариваемой нормой.

По тому же основанию 29 июня 2014 года был уволен со службы в органах внутренних дел Н.В.Шмаков, который в результате получения травмы при выполнении служебных обязанностей был признан военно-врачебной комиссией ограниченно годным к службе (категория «В») и годным к прохождению службы в должностях, отнесенных к 4 группе предназначения.

Суды общей юрисдикции оставляя требования В.А.Семенова и Н.В.Шмакова без удовлетворения исходили из того, что травмы, полученные истцами при выполнении служебных обязанностей, не исключают дальнейшего прохождения ими службы в органах внутренних дел, в связи с чем им определена категория годности к службе «В», позволяющая продолжить службу на должностях 4 группы предназначения, а значит, право на получение соответствующего единовременного пособия у них не возникло.

Конституционный Суд РФ решил, что оспариваемая норма не противоречит Конституции Российской Федерации. Она не препятствует выплате единовременного пособия сотруднику органов внутренних дел, получившему увечье или иное повреждение здоровья в связи с выполнением служебных обязанностей и уволенному со службы по состоянию здоровья на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе в органах внутренних дел и о невозможности

выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе. Исключением являются случаи, когда увольнению предшествовал отказ сотрудника от перевода на другую должность в органах внутренних дел, подходящую ему по состоянию здоровья.

2. 2 марта 2017 года Конституционным Судом Российской Федерации провозглашено Постановление № 4-П по делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Ю.Глазкова и В.Н.Степанова.

Заявители оспаривали конституционность отдельных положений указанного федерального закона.

Уголовные дела, по которым заявители являлись потерпевшими, по окончании предварительного расследования были переданы в суд для рассмотрения по существу. Начатое в ноябре 2013 года судебное разбирательство по каждому из этих дел осуществлялось в течение двух с половиной лет и завершилось их прекращением на основании пункта 3 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК РФ в связи с истечением шестилетнего срока давности уголовного преследования.

Нарушение оспариваемыми законоположениями своих прав, заявители усматривали в том, что они позволяют суду выносить решение о прекращении уголовного дела в случае истечения сроков давности уголовного преследования на основании ходатайства подсудимого и при возражении потерпевших на стадии судебного разбирательства, не принимая во внимание требование, предписывающее в случае обнаружения оснований для прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности продолжить рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу. Тем самым, по мнению заявителей, потерпевшие лишаются возможности реализовать свое право на доступ к правосудию и на компенсацию ущерба, причиненного преступлением.

Конституционный Суд РФ решил, что оспариваемые положения не противоречат Конституции Российской Федерации. Содержащиеся в них положения предполагают, что при прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования с согласия обвиняемого потерпевший, вправе представить свои возражения против прекращения уголовного дела, если у него имеются обоснованные сомнения в правильности исчисления срока давности уголовного преследования которые должны быть исследованы судом, а в случае вынесения решения о прекращении уголовного дела – оспорить его по мотивам незаконности и необоснованности в установленном процессуальным законом порядке.

3. 7 марта 2017 года Конституционным Судом Российской Федерации провозглашено Постановление № 5-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401

6

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е.Певзнера.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах; при этом орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются (пункт 1 части третьей статьи 81). Пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия (статья 401⁶).

В отношении заявителя, имеющего также гражданство Федеративной Республики Германия, органами предварительного расследования было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью второй статьи 188 «Контрабанда» УК Российской Федерации, выразившегося в перемещении в марте 2003 года с территории Финляндии через таможенную границу России без декларирования

принадлежащей ему и его супруге картины, отнесенной к культурным ценностям, для перемещения которых через таможенную границу установлены специальные правила.

Суды общей юрисдикции удовлетворили требования стороны защиты в части прекращения данного уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования, а в части требования о возвращении картины ее законным владельцам отказали. Руководствуясь пунктом 1 части третьей статьи 81 УПК, суд постановил картину, признанную в качестве орудия преступления вещественным доказательством, конфисковать, оставив ее на хранении в Государственном Русском музее.

Суды, отклоняя возражения стороны защиты, ссылавшейся на невозможность принятия по истечении года с момента вынесения решения о конфискации принадлежащей заявителю картины, как ухудшающего его положение, исходили из того, что в силу части третьей статьи 81 УПК при вынесении постановления о прекращении уголовного дела суд обязан решить вопрос о вещественных доказательствах. К таковым в данном случае относится эта картина, и такое решение не может расцениваться как ухудшающее положение лица, в отношении которого прекращено уголовное преследование, а потому его принятие не ограничено временными рамками.

Конституционный Суд РФ решил:

- признать пункт 1 части третьей статьи 81 УПК не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в нем положения предполагают, что лишение обвиняемого (подсудимого), в отношении которого решается вопрос о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования, принадлежащего ему на законных основаниях имущества, признанного в качестве орудия преступления вещественным доказательством, и, соответственно, прекращение права собственности обвиняемого на это имущество могут производиться при отсутствии возражения обвиняемого (подсудимого) против прекращения уголовного дела по данному основанию;

- признать статью 401⁶ УПК не противоречащей Конституции Российской Федерации. Она не предполагает пересмотра в кассационном порядке вступившего в законную силу судебного решения, в соответствии с которым имущество, принадлежащее обвиняемому (подсудимому), уголовное дело в отношении которого было прекращено в связи с истечением срока давности и признанное в качестве орудия преступления

